

245 лет назад, 18 октября 1781 года, в результате административной реформы в составе Пермского наместничества была образована Пермская губерния; в ней были созданы органы управления, в том числе Приказ общественного призрения (введен «Учреждением о губерниях» императрицей

Екатериной II в 1775 г. для управления и развития приютов, учреждений народного образования, больниц, аптек, богаделен и т. п.). Первым его возглавил генерал-губернатор Пермский и Тобольский Евгений Петрович Кашкин (1737-1796). Наиболее активными руководителями со времени возникновения Приказа были капитан Краузольт и поручик Слепых. Благодаря их деятельности в Перми были открыты основные учреждения, которые должны были входить в состав Приказа общественного призрения: воспитательный дом для приносимых незаконнорожденных младенцев, рабочий дом и др.

На заседании Приказа 9 августа 1788 г. их полномочия были четко разделены. За Краузольтom закреплялся надзор и попечение над училищем, аптекой, медицинскими чинами, госпиталями, богадельнями и богадельщиками. Учреждения, «впредь возводимые до общего призрения», попадали в ведение поручика Слепых. К его обязанностям относилось попечение над «приносимыми несчастью рожденными младенцами», надзирание в рабочем доме, доме для сумасшедших, а также приготовление провианта для всех учреждений Приказа общественного призрения и обмундирование для учеников училищ.

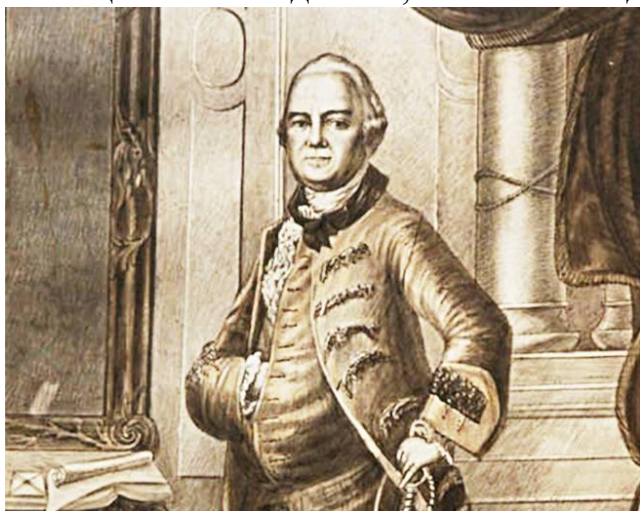
Вторым крупным центром в Пермской губернии, в котором проводились мероприятия по призрению нуждавшихся (как санкционированные Приказом общественного призрения, так и инициированные местными купцами и городской думой), был Екатеринбург. Переписка с Приказом велась по четырем направлениям, с тремя должностными лицами и Городской думой соответственно. О деятельности и составе екатеринбургской общественной богадельни докладывал городничий Гринберг. Вопросы, связанные с образованием рабочего дома, обсуждались с обер-комендантом генерал-майором Р.А. Судовщиковым (? – 1789).

Обучением бедных детей занималось Екатеринбургское горное училище, поэтому переписка велась от имени смотрителя училища и землемера Пестерева. Весной 1788 г. он сообщал, что, как землемер, он имеет жалование 20 руб. в год, а от Приказа общественного призрения никакой платы не получает и состояние достатка у него «не из лучших». В связи с этим из остатков школьной суммы за 1787 г. ему было выделено на квартиру 160 руб. 43 коп. Однако уже 23 июня 1788 г. по предложению И.В. Колтовского должность смотрителя Екатеринбургского горного училища была передана уездному землемеру Шадринской округи прапорщику Селянину. Пестерев по

своему прошению получил от межевой экспедиции отставку с места уездного землемера и не мог выполнять функции смотрителя.

Прием пожертвований осуществлялся в Перми и Екатеринбурге, где находились уездные казначейства. 25 октября 1781 г. уездному казначею Корнилову было передано предписание о том, как поступать со средствами Приказа общественного призрения. Он должен был записать их в приход и хранить в кладовой, где «и прочая денежная казна хранится». Для регистрации казначею выдавались 4 книги за шнуром и печатью: по одной на приход и расход денег и вещей.

Первыми доходами Приказа стали пожертвования от наиболее видных помещиков и заводчиков, имевших владения в губернии.

Так, в декабре 1781 г. Алексей Федорович Турчанинов (1704-1787) передал пермскому Приказу общественного призрения 3 тыс. руб., которые собирался «в продолжение шести лет вносить ежегодно ... по 500 рублей», а также 750 гражданских азбук для учреждения училищ. Азбук оказалось больше, чем могло быть учеников, поэтому для школ оставили лишь 300 книг, остальные

были предназначены для продажи в Перми и Екатеринбурге. В 1783 г. «на первой случай» екатеринбургскому смотрителю училищ Пестереву было отправлено 100 азбук как для школы, так и для продажи. В Перми реализация книг была поручена купцу Федору Бирюкову, которому передали 150 азбук. Приказ установил цену каждой книги без переплета в 8 коп. Доходы, полученные от их продажи, поступали в Приказ общественного призрения, а у людей появлялась возможность самостоятельно обучаться грамоте.

Александр Сергеевич Строганов (1733-1811) 22 октября 1781 г. повелел приказчикам Билимбаевского завода Андрею Шилову и Ивану Лепехину внести в екатеринбургское казначейство «денег медною монетою 1000 руб., предоставляя употребление оных Приказу общественного призрения сходно с Высочайшим Ее Императорского Величества предписаниям». На учреждение и содержание школ Строганов жертвовал по 300 руб. ежегодно, причем не оговаривал срок, во время которого будет предоставлять помощь.

Иногда Приказ общественного призрения инициировал сбор пожертвований на определенные нужды, крупные мероприятия. Для строительства церкви и погребения усопших около Перми в 1783 г. были разосланы по городам губернии «книги церковной суммы». В них вписывались люди, вносившие средства. В Екатеринбурге за тот год было

собрано 530 руб., в следующем году – еще 280 руб. Большинство пожертвований было получено от заводовладельцев А. Ф. Турчанинова, П. Г. Демидова, Н. А. Демидова, И. Н. Демидова, Н. Н. Демидова, С. А. Ширяева, а также от купца И. Суслова.

Средства, поступавшие через екатеринбургское казначейство, не оставались и не использовались в городе без особого разрешения Приказа общественного призрения. Поверенные заводчиков передавали пожертвования в казначейство в Екатеринбурге и получали квитанцию. Далее средства хранились до поступления распоряжения из Приказа. В тех случаях, когда было необходимо переправить деньги в Пермь, использовались услуги купцов, направлявшихся туда по делам. Так, летом 1786 г. «в число обещанной ... суммы» от поверенного А. Ф. Турчанинова Филадельфа Дьячкова в Екатеринбурге приняли 500 руб., о чем ему выдали квитанцию. Деньги с квитанцией согласился забрать купец Никита Шишин для передачи их в Приказ в Перми. На то время, пока деньги были у него, с Шишина взяли залог, чтобы вернуть его, когда он отдаст привезенные деньги и квитанцию. Другим способом отправки средств в Пермь являлась пересылка по почте. 18 ноября 1786 г. в Екатеринбургском областном казначействе оказалось 313 руб. 94 коп., принадлежавших Приказу общественного призрения, и 83 руб. 71 коп., полученные рабочим домом, т. е. всего 396 руб. 66 коп. В Пермь необходимо было отослать 350 руб., поэтому в почтовую контору было заплачено 1 руб. 75 коп., т. е. по деньге с рубля.

Пожертвования в Приказ общественного призрения приносились не только помещиками и заводчиками, но и купцами. 11 марта 1784 г. генерал-губернатору Е.П. Кашкину поступило доношение от екатеринбургского купечества, проживавшего в шарташском селении. Купцы сообщали о желании передать на нужды Приказа 500 руб. Эти деньги генерал-губернатор повелел принять в Екатеринбургском областном казначействе. Под документом подписались Тит Кумов, Михаил Тарасов, Тарас Кумов, Антип Казанцев (вместо Дмитрия Казанцева), Гавриил Щепетильников, Петр Астраханов, Яков Харитонов, Меркурий Резанов и купец Грязнов (вместо Михаила Гринского). Несмотря на то, что по «Учреждению для управления губерниями» 1775 г. при образовании Приказ общественного призрения должен был получить 15 тыс. руб., в пермский Приказ они не поступили «за не востребованием».

16 ноября 1786 г. о скорой возможности выделения средств для Приказа общественного призрения было сообщено в Пермскую казенную палату казначею Корнилову и поручено принять их. Е. П. Кашкин в письме к князю Александру Алексеевичу Вяземскому просил исходатайствовать высочайшее повеление о передаче этих средств в Дворянский банк для Приказа общественного призрения, чтобы использовать их для предоставления ссуд под проценты. Вырученные деньги должны были бы пойти на открытие благотворительных учреждений в Пермском наместничестве, т. е. в Пермской и Тобольской губерниях. Однако императрица не позволила открыть Дворянский банк в Перми. Ею было выделено несколько причин. Во-первых, в Пермской и Тобольской губерниях не было достаточно состоятельных

помещиков, которые могли бы отдавать деньги под заклады или брать ссуды в Дворянском банке. Тем же, у кого было имущество в виде заводов, домов и других заведений, которое можно было принимать в банк, не разрешалось отдавать его. Во-вторых, открытие Дворянского банка в Перми означало появление конкуренции у столичных банков, что было для них нежелательно. Однако создание банка могло принести и выгоду для губернии. При раздаче средств Приказом общественного призрения в заем через банки внутри губернии, при разумном распоряжении ими можно было избежать потери капитала, т. к. «- всегда состояние заемщика может быть в точности на месте известно».

Кроме того, губернское общество смогло бы получать деньги «у себя дома», тогда как раньше взять их можно было только в столицах. Помимо крупных пожертвований, в доходы Пермского приказа общественного призрения включались деньги, заработанные колодниками в рабочих домах, проценты за просроченные ссуды и др.

Доходы из некоторых источников направлялись сразу в определенные учреждения. Так, в апреле 1785 г. в екатеринбургской школе чинили пол и потолок. Когда стали сбрасывать землю с потолка, «нашли 7 штук красной меди» весом в 2 пуда 5 фунтов. Она была, по предположению смотрителя Пестерева, выкрадена кем-то и спрятана «в давешнее время, когда еще здешняя школа была пробирною фабрикой». В монетную экспедицию медь не приняли, поэтому Приказ общественного призрения разрешил «продать охотникам» и записать в школьную сумму.

На содержание городского магистрата, школ и других учреждений Приказа, на строительство и починку дорог и мостов по городовому положению отчислялись «однопроцентные деньги», т. е. доход от винных сборов. В 1791 г. Екатеринбургское уездное казначейство выделило «в пользу городов отчисления и отношения за первые 6 месяцев сего года» в размере 114 руб. 54 коп.

Пожертвования от «доброхотных дателей» собирались в специально выставленные при церквях кружки или ящики. Эти деньги должны были направляться на содержание богадельщиков. В Екатеринбурге к концу сентября 1791 г. в ящики было собрано 96 руб. 34 коп., которые хранились в обер-комендантской канцелярии. Но неимущие в екатеринбургской богадельне находились на содержании городской думы, поэтому городничий Гринберг послал запрос в Приказ общественного призрения, что делать с деньгами. Было решено, что он отправит средства в Пермь с первой же оказией или по почте; расходы на пересылку необходимо было взять из этой же суммы. 30 октября 1791 г. Гринбергу было послано уведомление, что после пересылки собранных в ящик денег осталось 95 руб. 86 коп. Они и были записаны в капитальную сумму Приказа.

В качестве пожертвований в пермский Приказ поступали не только деньги, но и различные вещи. Уже 29 октября 1781 г. в Приказ общественного призрения было сообщено о том, сколько и каких вещей внесено: «сукна 294, холста 817, китайка 2, крашенина 67, платки 13, шубы 15, кушаки 16, меха 2,

коты 16, башмаков 16 пар, чулков 26 пар, рукавиц 16 пар, шапок 2, чепцов 3, косынок 9».

После образования Приказа общественного призрения деятельность учреждений по призрению социально незащищенных граждан в Пермской губернии была поставлена на новый уровень. В первое время развивались не все направления, указанные в «Учреждении о губерниях», а только те, которые были наиболее актуальны для города: аптека, госпиталь, народное училище, перешедшие из ведения Канцелярии главного заводов правления в Приказ общественного призрения. Призрением неимущего взрослого населения в Екатеринбурге конца XVIII в. занимались два учреждения: богадельня и рабочий дом. Первое из них было образовано и содержалось за счет городского общества, но управление им происходило из Пермского приказа общественного призрения, а второе открылось при его участии.

Большое значение в ведомстве Приказа общественного призрения имели аптека и госпиталь в Екатеринбурге. Это не столько учреждения помощи нуждавшимся, т.к. они работали на платной основе, сколько необходимые для нормальной жизни города. Первое время екатеринбургская аптека была единственной в губернии и поставляла лекарства в аптеки и госпитали всех городов и заводов.

Осенью 1784 г. была создана аптека в Перми, но екатеринбургская аптека продолжала играть значимую роль даже для пермяков. Здания, в которых находились эти учреждения, были совершенно непригодными для эффективной деятельности. Деревянный госпиталь был построен на сыром, болотистом месте и состоял из трех покоев и кладовой, причем в одной из комнат была устроена кухня. Со временем здание обветшало, больные в нем претерпевали «ощутительнейшее страдание» от «противного запаха и тесноты». Не приспособленным для хранения и изготовления лекарств было и каменное здание аптеки. Вещества и материалы находились в нижнем этаже здания, многие из них «от великой сырости совсем сгнили». В верхнем этаже дома, где жил сам аптекарь, не было полок для хранения лекарств, деньги, чтобы эти полки сделать, также не выделялись. Главной целью екатеринбургской аптеки было создание таких условий, при которых постоянно бы имелись свежие медикаменты, чтобы обеспечивать город и выделять достаточное количество лекарств для губернского города Перми. Это явилось причиной передачи аптеке здания в 1788 г. Для нее было предложено два дома на выбор.

Приказ общественного призрения просил пермскую казенную палату выделить казенный дом, в котором жил коллежский советник Грамотчиков. Аптекарь Зиберт считал более удобным недостроенный командирский дом, где уже была сделанная для кухни каменная палатка, которую можно было употребить для лаборатории. В этом доме нельзя было занимать флигель, отстроенный на средства городничего Гринберга. Приказ повелел Зиберту починить тот дом, в котором сам проживал, а потом переехать в назначенный под аптеку дом, где проживал Грамотчиков.

Важным направлением деятельности Приказа общественного призрения было оказание помощи отдельным нуждавшимся в ней людям. По личным прошениям вдовы и неимущие могли получить финансовую поддержку для переезда к родственникам в другой регион, пенсию за особые достижения при работе в государственных учреждениях или получить направление в богадельню того города, где они жили.

Общественная богадельня в Екатеринбурге находилась при церкви Сошествия Святого духа. При учреждении воспитательного дома в августе 1792 г. нищих из богадельни при церкви Сошествия Святого духа перевели в Успенскую церковь, которая находилась за городом на кладбище. Поэтому позже она упоминалась как «бывшая» богадельня, куда можно было приносить незаконнорожденных младенцев. Вновь местонахождение при той же церкви Сошествия Святого духа было указано в 1795 г. при рассмотрении в городской думе сообщения о смерти одного из богадельщиков.

Финансирование деятельности богаделен по «Учреждению о губерниях» должно было производиться из средств, собираемых в специальные кружки, которые находились при местных церквях. Но богадельня в Екатеринбурге содержалась за счет городской думы. В городе при церквях были выставлены ящики для сбора подаяний для богадельщиков, пожертвованные средства пересылали в Приказ. А с 1795 г. екатеринбургская городская дума определяла неимущих в богадельню «на пропитание из имеющихся при церквях собираемых от доброхотных дателей ящиков денег». Общее количество призреваемых в екатеринбургской богадельне изменялось незначительно. К 15 июля 1787 г. там находилось 20 человек (11 мужчин и 9 женщин), причем дополнительно можно было принять не более четырех неимущих.

Однако уже в сентябре 1787 г. Гринберг сообщил, что для находящихся в богадельне двадцати призреваемых места не хватало. К марту 1788 г. ситуация изменилась: к ним добавился «отставной учитель Осип Дубровский с семьей», находившийся на содержании из тех же средств, из которых происходило финансирование богадельни. А уже в сентябре того же года осталось только 16 призреваемых (9 мужчин и 7 женщин). На заседании Приказа общественного призрения 10 ноября 1791 г. происходило обсуждение вопроса о богадельнях в губернии: где они есть, когда заведены, на каком основании они действовали, кто в них содержится, какие здания имеют эти заведения (каменные или деревянные). Также было решено запросить «именные списки богадельщиков с именами и званиями». Однако эти сведения не были получены.

В 1795 г., после состоявшейся новой ревизии, было необходимо составить список лиц в богадельне, положенных в подушный оклад в форме сказки. Таковых оказалось 5 человек: мещане Степан Пролубников, Михаил Малоземов, его сын Афанасий и Никифор Бурцев. Призреваемые, не положенные в подушный оклад, заносились в специальную именную ведомость. После составления обоих списков 7 июня 1795 г. городская дума приказала снять с них копии, которые отправили городничему. Вопрос об

улучшении содержания и положения призревавшихся в богадельне людей наиболее остро был поставлен Приказом общественного призрения и городской думой в 1788 и 1798 гг. В обоих случаях было решено увеличить выделение средств на призреваемых. Причем если в 1788 г. содержание выдавалось мукой, то в 1797 г. – деньгами. В сентябре 1787 г. Гринберг сообщил в Приказ общественного призрения, что в городе не хватает средств, из которых можно было взять деньги на покупку муки. Поэтому в сентябре богадельщикам было выдано всего по четверть пуда муки вместо положенного одного пуда. При этом в екатеринбургском областном казначействе за Приказом числилось 121 руб. 19 коп., но они были направлены на покупку медикаментов для аптеки.

Одним из важных направлений призрения являлось помещение взрослого населения в рабочий дом. Однако в Екатеринбурге его строительство затянулось почти на 10 лет, и было сопряжено с различными проблемами. Главные вопросы, которые решались в процессе подготовки к строительству между губернатором и екатеринбургскими властями, – выбор места для рабочего дома и подбор офицерских кадров для смотрения за ходом работ. Принципиальное решение о необходимости рабочих домов в Перми и Екатеринбурге было принято в 1781 г., после выхода указа императрицы о грабежах 3 апреля 1781 г.

Предложение от губернатора об их создании в ведении Приказа общественного призрения поступило в ноябре 1783 г. 6 0 Цели создания были определены в 1788 г. В первую очередь, неимущих предполагалось содержать под стражей, чтобы они могли зарабатывать себе «достаточное пропитание». Однако кроме этой, направленной на поддержание физического состояния нищих, были поставлены нравственно-воспитательная и полицейская цели. Рабочий дом предназначался для «исправления ... дурных нравов» тех, кто впадал в «разные шалости и неистовство», а также к «пресечению бродяг и беспашпортных», которые уходили из своих родных мест «снискивать себе укрывательство под разными предлогами». В большинстве своем они не имели никаких ремесел и работ и были замешаны в «непорядочных поступках и мошенничествах». Именно для них пермский Приказ общественного призрения постановил создать рабочие дома в Перми и Екатеринбурге. О начале функционирования рабочего дома в Екатеринбурге сведений не выявлено. Но точно известно, что в марте 1790 г. он уже действовал. Иван Огнев, прапорщик екатеринбургской горной второй роты, просил Приказ общественного призрения выдать ему 12 руб. из денег, «заработанных в здешнем Рабочем доме» мастеровым Верх-Исетского завода Емельяном Шаманаевым, за украденную им лошадь.

Деятельность Приказа общественного призрения с возникновения в 1781 г. была очень обширна, охватывала различные сферы жизни городского общества. Приказ оказывал помощь широким слоям населения губернии в разнообразных формах. Общественное призрение в Екатеринбурге в конце XVIII в. развивалось, хотя материальная поддержка от Пермского приказа общественного призрения была очень мала. Просьбы городской думы

Екатеринбурга о выделении денег чаще всего вызывали отрицательный ответ, т.е. сообщение об их недостатке. Более того, некоторые учреждения, которые должны были находиться в ведении Приказа, содержались за счет городских средств или частными благотворителями. Призрение в Екатеринбурге получал широкий круг населения. Дети из бедных семей получали помощь в Малом народном училище, а для младенцев, оставшихся без попечения родителей, существовал частный воспитательный дом. Вдовы, а также больные и неимущие, неспособные самостоятельно работать, получали призрение в богадельне или в индивидуальном порядке. Рабочий дом совмещал функции предоставления работы в качестве помощи и в качестве наказания. На нужды всей губернии работала екатеринбургская аптека; госпиталь обслуживал как Екатеринбург, так и близлежащие заводы.

Итак, в Екатеринбурге к концу XVIII в. действовали почти все учреждения, которые входили в состав приказов общественного призрения по «Учреждению о губерниях».

Ист.: Исаева М. В. Деятельность Пермского приказа общественного призрения в Екатеринбурге в конце XVIII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 46-59.